

УДК 94 (3) (575.2)

З. Т. Садырова

Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта
им. Б. Т. Турусбекова (Бишкек, Кыргызстан)

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ, ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ КАРАХАНИДСКОГО КАГАНАТА

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ (реестровый номер — 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002)

Аннотация. В статье рассматривается территория современного Кыргызстана, в X–XII столетиях входящая во владения государства Караханидов. В отмеченный период земли Караханидов представляли собой один из отрезков Великого шелкового пути — северный путь из Кашгара в Фергану и далее через Самарканд, Мерв и Ханадан в Сирию. Отмечено благотворное взаимовлияние этнокультурных отношений в государстве Караханидов на трассе Великого шелкового пути. Выявлена особая роль городов в Караханидских каганатах, ставшими мощными центрами торговли, зодчества, ремесленничества, образования и мусульманской культуры. Определено, что государство Караханидов являлось одним из наиболее известных и влиятельных очагов мусульманской цивилизации с развитой письменностью, просвещенным духовенством, монетными дворами, многочисленным искусным ремесленническим сословием, многопрофильным животноводством и орошаемым земледелием. Дается анализ такого исторического феномена как тюрко-согдийский симбиоз, вобравший в себя самые сильные стороны тюркоязычных кочевых племен и согдийского оседлого населения.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, Караханиды, симбиоз, согдийцы, тюрки, мусульманская культура, торгово-денежные отношения.

Z. T. Sadyrova

Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports named after. B. T. Turusbekova (Bishkek, Kyrgyzstan)

THE GREAT SILK ROAD AND THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ETHNO-CULTURAL AND TRADE RELATIONS OF THE KARAKHANID KAGHANATE

Abstract. The article examines the territory of modern Kyrgyzstan, which in the X–XII centuries was part of the possession of the Karakhanid state. During the noted period, the lands of the Karakhanids represented one of the sections of the Great Silk Road — the northern route from Kashgar to Fergana and further through Samarkand, Merv and Khanadan to Syria. The beneficial mutual influence of ethnocultural relations in the Karakhanid state along the Great Silk Road was noted. The special role of cities in the Karakhanid Khaganates, which became powerful centers of trade, architecture, handicrafts, education and Muslim culture, has been revealed. It has been determined that the Karakhanid state was one of the most famous and influential centers of Muslim civilization with a developed written language, an enlightened clergy, mints, a large skilled craft class, diversified livestock breeding and irrigated agriculture. An analysis is given of such a historical phenomenon as the Turkic-Sogdian symbiosis, which absorbed the strongest aspects of the Turkic-speaking nomadic tribes and the Sogdian settled population.

Keywords: The Great Silk Road, Karakhanids, symbiosis, Sogdians, Turks, Muslim culture, trade and monetary relations.

Актуальность темы. В связи с масштабными изменениями в XXI веке в условиях трансформации глобализации в постглобальную эпоху, обострения противоречий между «золотым миллиардом» и развивающимся Югом, включая, в первую очередь, Российскую Федерацию в контексте российско-украинского конфликта злободневность исторических предпосылок концепции КНР «Один пояс — один путь» в формате Великого шелкового пути дает мощный импульс историческим исследованиям Великого шелкового пути, в частности, его участка на территории Караханидского каганата.

В целом, фрагмент Караханидского каганата в истории Великого шелкового пути является наименее изученным в центральноазиатской истории. В рамках советской историографии было немало сделано в изучении данного вопроса. Однако в течение последних 30–40 лет мало было уделено внимания углублению научного анализа данной проблемы. Но в связи с резким поворотом ориентации Российской Федерации по причине российско-украинского конфликта с запада на восток и с севера на юг насущные потребности региональной экономики и политики в исторических обоснованиях многократно возросли.

Кроме вышеизложенного данная тема статьи представляет большой интерес для отечественной (кыргызстанской) историографии, так как делается попытка этнокультурного анализа вклада Караханидского каганата, часть которого составляла территория современного Кыргызстана, в развитие Великого шелкового пути в X–XII столетиях.

«Шелковый путь» — общее название торговых караванных путей, связавших со II в. до н. э. до XIV в. Китай с Передней Азией и с Европой через Среднюю Азию. Свое название получил в связи с тем, что главным товаром, производимым по «шелковому пути», был китайский шелк, отсюда и название. Известно, что задолго до открытия Шелкового пути существовало множество сухопутных трасс, которые послужили основой для формирования его общей системы. Обычно они носили названия самого ходового товара, перевозимого на том или ином отрезке: «лазуритный», «нефритовый», «янтарный», «ракушечный», «дорога пряностей» и др. Кроме того, известны и иные названия веток Великой трассы: «кыргызский путь», а также «уйгурский», «степной» и др. [1, с. 51].

Долгое время Китай и Ближний Восток не имели прямых контактов и представляли себе друг друга весьма смутно. И там, и там возникали великие империи, но Китай, создавший блестящую цивилизацию и свой замкнутый мир, оставался в неведении относительно Запада, Персии и даже Индии (а они — относительно него) вплоть до II в. до н. э. По инициативе Китая в 138 г. до н. э. к юэцжам с дипломатической миссией был направлен придворный офицер Чжан Цянь, который через десять лет, т. е. в 128 г. до н. э. вначале попал к усуням, а затем в Фергану и оттуда юэцжам, которые обосновались на севере Афганистана. Благодаря Чжан Цяню, который в своем отчете подробно изложил путь на Запад, проложили дорогу в Восточный Туркестан, в Среднюю Азию и Северный Афганистан. Китайцы в своем продвижении на запад через Центральную Азию столкнулись с невероятными трудностями, им удалось разгромить хуннов в 121–118 гг. до н. э., только тогда путь на Запад стал свободным [2, с. 96].

Вопрос о времени функционирования Великого шелкового пути носит дискуссионный характер. Так, опираясь на результаты исследования пустыни Такла-Макан в 1985 г. с помощью космических приборов, американский ученый Вильфорд Джон Ноул отмечает, что найдены возможные следы торговых отношений между Востоком и Западом, относящиеся к IV в. до н. э. [3].

Другую позицию занимает французский ученый А.П. Франкфор. Он считает, что «настоящий Шелковый путь — международная трасса громадной торговли между Западом и Востоком — появляется в I в., когда номады (парфяне и кушаны) осели в регионе между Китаем династии Хан и Римской империей» [4, с. 203–217].

Великий шелковый путь начинался в центральных регионах Китая и вел на Запад к Дуньхуану. Здесь он раздваивался на северный и южный. Северная ветвь пролегла через Турфан, Кашгар, Фергану, Самарканд, Мерв. Южная — через Хотан, Яркенд, Балх, Мерв. В Мерве обе ветви шелкового пути соединились и далее, на запад, караваны шли через Нису, Исфаган, Багдад к портам Средиземного моря. Протяженность этой трассы превышала 7000 км. Основное направление Шелкового пути не менялось вовсе, но локальные изменения на равнинах происходили довольно часто. Это связано с тем, что путешественники искали более кратчайший и безопасный путь к городам, к рын-

кам сбыта. Однако неизменными были горные дороги, пролежавшие по ущельям, перевалам и высокогорным сыртам.

В начале нашей эры Центральная Азия принимает непосредственное участие в международной торговле. Предметом торговли становятся самые разнообразные товары, привозимые из разных стран, которые пользовались огромным спросом на среднеазиатских рынках, в частности, ткани, ювелирные украшения, металлические изделия и т.д. К числу товаров, вывозившихся из Центральной Азии, следует отнести ферганских лошадей, кожу, меха, изделия из стекла, драгоценности, ковры, сельскохозяйственные культуры и т.д., которые также пользовались большим спросом на рынках других стран [5, с. 101–114]. С развитием торговли и ростом товарного производства появляются города, ремесленные центры, торговые фактории, которые находились вдоль торговых путей.

В эпоху раннего Средневековья Центральная Азия переживала своеобразный торговый бум, поскольку основные ветви Шелкового пути проходили также через территорию Кыргызстана. Караванная торговля приобрела международный характер, на торговых путях появились торгово-ремесленные фактории, в скором времени превратившиеся в населенные пункты, города, жители которых от торговли имели большую выгоду.

Культурные связи по Великому шелковому пути наложили свой отпечаток и на развитие искусства, в частности, обмен музыкантами, танцовщицами, фокусниками свидетельствует о знакомстве китайцев с музыкальной культурой и цирковым искусством народов Средней Азии.

Немалую роль сыграли связи по Великому шелковому пути и в распространении буддизма, манихейства, ислама в Китае и Центральной Азии. В то же время китайцы научились у врачей Средней Азии некоторым сложным хирургическим операциям, например, глазным.

Особый вклад в развитие Великого шелкового пути несла территория современного Кыргызстана, на которой существовали и функционировали владения Караханидского каганата. Важным фактором социально-экономического и духовно-культурного развития государства Караханидов явилось то, что Великий шелковый торгово-караванный путь проходил через эти земли [6, с. 68].

По мнению профессора О. Караева, «вторая половина X в. — период возникновения и становления Караханидского каганата. Караханиды, укрепившись в Центральном Тянь-Шане и Семиречье и сделав новой столицей (после Кашгара) г. Баласагун, расположенный в долине р. Чу, устремились на запад для завоевания владений Саманидов» [6, с. 260].

Глубокие и разносторонние связи государств Караханидов и Саманидов объясняются, в первую очередь, на многочисленной диаспорой согдийского населения на территории современного Кыргызстана в X–XII столетиях.

Благодаря согдийской культуре в Чуйском, Иссык-Кульском, Ферганском регионах Кыргызстана возникло множество городов и городских поселений. По мнению А. К. Кибирова, «ставками удельных правителей Восточных Караханидов был город Барсхан (южный берег Иссык-Куля), крепости Кочкор-Баши (развалины Ширдакбек в долине Ала-Буки) и Атбаш (развалины Кошой-Коргон в долине Ат-Баши). В долине Чаткала зарегистрированы и обследованы городища Уу-Булак, Чанчархан и Кюльбесхан, которые подобно развитым городам Средней Азии, состояли из цитадели, шахристана и рабада» [7, с. 60].

В X–XII вв. территорию современного Кыргызстана невозможно рассматривать в отрыве от территории Восточного Туркестана, Южного Казахстана и Узбекистана. Так как во владения Караханидских государств Восточного и Западного входили такие крупные города, как Баласагун, Узгенд, Кашгар, Самарканд, между которыми шла мощная торговля, как важнейший участок Великого шелкового пути. Именно города являлись точками мощного притяжения торговых караванов.

По мнению казахского археолога К. М. Байпакова, «в IX — начале XIII в. наблюдается общий подъем городской культуры в Центральной Азии. Растут площади городов, формируются рабады, более плотной становится застройка внутри длинных стен. Бурно прогрессирует развитие ремесла, появляются мастерские и кварталы гончаров. Осваивается производство поливной керамики, стекла, усиливаются торговые связи, появляются новые торговые пути. Однако отмечая эти общие тенденции в развитии городской культуры Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья, необходимо подчеркнуть, что в исследуемой области подъем городской жизни в XI–XII вв. ускорялся оседанием кочевников. О процессах оседания свидетельствуют не только письменные источники, называющие

в числе горожан тюрков, характеризующие города карлуков, огузов, кимаков, кыпчаков, но и новые археологические материалы: формирование района городской культуры в северо-восточном Семиречье» [8, с. 146].

Именно города сыграли большую роль на центральноазиатском отрезке Великого шелкового пути, фундаментом которых стало оседлое население Средней Азии. Костяк земледельческой оседлой популяции на территории современного Кыргызстана в Средневековье составил согдийский этнос, который наладил взаимовыгодное торговое сотрудничество с соседними кочевыми племенами карлуков, тюркешей, огузов, чигилей, кыргызов и др.

В целом, взаимосуществование кочевых тюркских племен и оседлого земледельческого населения сформировало особый тюрко-согдийский симбиоз народов в Караханидскую эпоху. Государство Караханидов уделяло большое внимание градостроительству, развитию торгово-денежных отношений, чеканило собственные монеты, что в комплексе способствовало расцвету Великого шелкового пути.

По нашему мнению, «динамичный калейдоскоп возникновения, развития и расчленения Великого Тюркского каганата и формирования все новых каганатов в Центральной и Внутренней Азии сопровождался углубляющимся тюрко-согдийским симбиозом, который имел положительные последствия для стабильного этнополитического и этнокультурного взаимодействия ряда народов обширного региона в условиях расцвета Великого Шелкового пути» [9, с. 24].

На наш взгляд, «исторически корректным является научное положение о «тюрко-согдийском синтезе», которое включает в себя большой взаимовыгодный вклад согдийцев и тюрков в их экономическое и культурное развитие, а также в сферу производства вооружения, военного искусства и государственного управления» [9, с. 24].

Таким образом, можно дать следующее определение: Великий шелковый путь — это ареал взаимопроникновения и взаимодействия торговли, дипломатии и культуры для приобщения различных народов и племен к мировой торговле, высокой культуре и цивилизованным международным отношениям в древности и в Средневековье. Анализ взаимодействия северной трассы Великого шелкового пути и государства Караханидов показал, что расцвет государства Караханидов пришелся на X–XII вв., во многом благодаря многочисленным караванам Великого шелкового пути. Причем развивался не только товарообмен, торговля, но и большое развитие получила мусульманская религия и культура, происходила взаимопроникновение материальных и духовных достижений народов на Великом шелковом пути, а также распространялись просвещение, философия, медицина, астрономия, математика и др.

Именно в эпоху государства Караханидов начал складываться общетюркский литературный язык усилиями известных мусульманских мыслителей Юсуфом Баласагуни и Махмудом Кашгари.

В целом, феномен тюрко-согдийского симбиоза — торговли, ремесленничества, зодчества согдийцев и политической культуры, военного искусства, развитого многопрофильного животноводства в синтезе с мусульманской идеологией и письменностью — создал условия для возвышения Караханидского каганата как наиболее успешного государственного проекта мусульманской цивилизации в ту эпоху.

В качестве практических рекомендаций по теме данной статьи необходимо:

- скорректировать усилия специалистов по истории Караханидского государства из Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана совместно с консультациями ученых из Российской Федерации и КНР;
- сегодняшняя ситуация актуализирует необходимость разработки проекта международной конференции в рамках ШОС о вкладе Караханидского каганата в развитие Великого шелкового пути X–XII столетиях;
- снять телепередачу о результатах проводимого III Международного алтаистического форума «Единство славянских и тюркских народов в истории и современности» для дальнейшей трансляции на телеканалах стран-участников форума.

Список использованных источников и литературы

1. Джунушалиев Дж. Дж. Кыргызы и Кыргызстан на трассе Великого шелкового пути // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. Тюрко-согдийский синтез:

процессы культуриногенеза и политогенеза в зоне Великого Шелкового пути. — Серия 1. Выпуск 4. — Бишкек, 2004.

2. Джуманалиев Т.Д. История Кыргызстана с древних времен до середины XVIII века. — Бишкек, 2016.

3. Вильфорд Джон Ноул. «Шелковый путь» древнее, чем предполагалось // Слово Кыргызстана. — 1993. — 22 мая.

4. Франкфор А. П. Существовал ли Великий Шелковый путь во II–I тысячелетии до нашей эры // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата, 1989.

5. Ртвеладзе Э. В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. — Ташкент, 2005.

6. Садырова З. Т. Вклад профессора Омуркула Караева (1930–2002 гг.) в исследование истории Караханидов // Материалы Международной научной конференции «Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы в Евразии в средневековый период». — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. — С. 68.

7. Караев О. К. История Караханидского каганата (X — начало XIII вв.) / отв. ред. М. Б. Джамгерчинов, В. П. Мокрынин. — Фрунзе: Илим, 1983. — 302 с.

8. Кибиров А. К. Археологические памятники Чаткала // ТКАЭЭ. — Т. 2. — М., 1959. — С. 60.

9. Байпаков К. М. Города и государства Казахстана в древности и средневековье // Проблемы политогенеза Кыргызской государственности. — Бишкек, 2003. — С. 146.

10. Садырова З. Т. Тюрко-согдийский симбиоз и его роль в этнокультурных взаимоотношениях народов Тенгир-Тоо, Зеравшана и Ферганы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2022. — Том 22. — № 10. — КРСУ. — С. 24.

Сведения об авторе: *Садырова Замира Тентиевна*, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук Кыргызской государственной академии физической культуры и спорта им. Б. Т. Турусбекова, г. Бишкек, Кыргызстан, e-mail: sadyrova-zamira@mail.ru